

**Дополнения и поправки
к работе О. Г. Усенко
«Психология социального протеста в России XVII–XVIII веков»
(Тверь, 1994–1997. Ч. 1–3)**

Уважаемый читатель!

У тебя есть возможность познакомиться с полной "электронной" копией моей работы. За время, прошедшее после её публикации, в ней обнаружилось недочёты и ошибки. Большой частью они обусловлены тем, что в середине 90-х гг. я только приступил к самостоятельному изучению темы, и мне по некоторым аспектам проблемы не хватало фактического материала или обобщающих данных. Кроме того, я был излишне доверчив к утверждениям некоторых авторов и к сообщаемым ими сведениям. Да и сам я, увы, был не всегда внимателен...

Желая теперь исправить хотя бы часть недостатков, я в тексте работы выделил жёлтым и скопировал сюда утверждения, которые теперь представляются спорными, неверными или требующими пояснений, а также формулировки, обоснование или комментирование которых в тексте работы выглядело ранее излишним.

См. ниже: скопированные фрагменты помещены в квадратных скобках и выделены жёлтым цветом (ключевые слова выделены курсивом), а после идут комментарии.

Дополнения и поправки к части 1

■ с. 3:

[Спецкурс посвящён спорным и нерешённым вопросам истории *народных выступлений* в России XVII–XVIII вв.]

Лучше было бы начать работу иначе: «Спецкурс посвящён спорным и нерешённым вопросам истории *социального протеста* в России XVII–XVIII вв. Под "социальным протестом" понимаются все проявления человеческой жизнедеятельности, обусловленные существующей системой эксплуатации и угнетения и в то же время направленные на её слом или изменение».

■ с. 5:

[При этом, как известно, *юридические перегородки мешали формированию классов и осознанию классовых противоречий*]

См.: Раскин Д. И. Влияние различий в правовом положении на крестьянское общественное сознание // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 106, 109.

■ с. 6:

◆ [В свою очередь, внутри каждого из этих классов можно провести разбивку на типы, исходя из параметров: а) *массовый протест – единичный...*]

Эту антитезу лучше формулировать иначе: «коллективный протест – единичный». В свою очередь, «коллективный» протест можно поделить на «групповой» (в рамках отдельной группы – чаще всего общины), «локальный» (в пределах нескольких взаимосвязанных и близлежащих групп, большого поселения, крупной административно-территориальной единицы или региона) и «массовый» (на уровне как минимум нескольких крупных административно-территориальных единиц или регионов при участии людей из разных социальных страт).

См.: Усенко О. Г. Социальный протест в России до начала XX века: терминология и классификация. С. 65–66.

◆ [Так, примером *массового* нелегального религиозного протеста, выраженного средствами идеологии, будет *коллективное* самосожжение крестьян-«староверов»]

Более корректная формулировка такова: «...примером *коллективного* нелегального религиозного протеста с идеологической подоплёкой будет *групповое* самосожжение...».

■ с. 7:

◆ [Если участники движения связаны-таки узами единой организации или просто считают себя соратниками, то здесь уже речь идёт о выступлении...]

Лучше сказать по-другому: «Если люди, объединённые общими целями, связаны-таки узами...».

◆ [«Движение» может быть растянуто во времени и в пространстве, «выступление» же всегда локально и ограничено жёсткими временными рамками]

Другими словами, «движение» в широком смысле – это совокупность отдельных «выступлений» под общими лозунгами, но в узком смысле «движение» – это синоним «выступления».

■ с. 8:

◆ [... 3) социальный протест в узком смысле].

В качестве синонима предлагается термин «сублимация народного недовольства».

◆ [«Социальная борьба» (термин не очень удачен, однако лучше, чем «классовая борьба») – всегда *массовая*, коллективная...]

Слово «массовая» тут лишнее (см. выше – комментарий к с. 6).

◆ [«Народное сопротивление»... может быть... активным (бунт, убийство феодала, разбой) или пассивным (*отказ от работы на господина*)]

К пассивным формам вообще относятся: суицид; побег; религиозное инакомыслие; создание сатирических произведений о сильных мира сего, утопий и произведений о «народных мстителях»; составление фальшивых («подложных») указов и манифестов; жалоба на господина и/или чиновников – как официально оформленная («челобитная», «прошение», донос) так и неофициальная («подмётное письмо»); неподчинение господину и/или властям; слухи и толки об «изменниках» царю и вере; прямые угрозы в адрес «угнетателей» и их защитников при непосредственном контакте с ними.

■ с. 9:

◆ [В этом случае народное недовольство сублимируется, тратится... на составление челобитных, исков и прошений с жалобами на конкретных представителей царской администрации и землевладельцев]

Поправка: выделенные формы протеста относятся к «народному сопротивлению».

◆ [К народу (трудовому населению, трудящимся) мы относим: *податное население* – крестьян, посадских людей, с XVIII в. – *однородцев*; казаков (за исключением войсковых старшин); *стрельцов и солдат*; *приходское духовенство и рядовое монашество* (не выше игумена). Таким образом, народным массам противостоят привилегированные сословия (бояре и дворяне), владельцы поместий и вотчин (в том числе церковные иерархи, настоятели крупных монастырей), чиновники, обладающие правом решать судьбы людей лично, а также средний и высший командный состав вооружённых сил]

Точнее, к «народу» следует относить: 1) податное население – крестьян, посадских людей (кроме купцов – членов «сотен» и «гильдий»), а с XVIII в. – также *однородцев* и «работных

людей»; 2) казаков и стрельцов (за исключением командиров среднего и высшего звена и феодальных собственников); 3) рядовых солдат и унтер-офицеров; 4) приходское духовенство и рядовое монашество (не выше игумена); 5) мелких чиновников недворянского происхождения.

Таким образом, «народным массам» противостоят лица благородного происхождения (бояре и дворяне), «неблагородные» владельцы поместий и вотчин, заводчики и привилегированные купцы, иерархи и настоятели монастырей, чиновники среднего и высшего звена (т. е. обладающие правом решать судьбы людей лично), а также средний и высший командный состав вооружённых сил.

■ с. 15:

[Однако *христианский* вариант христианской доктрины...]

Следует читать: «Однако *протестантский* вариант христианской доктрины...».

■ с. 21:

[Теперь пора перейти к разговору об источниках и литературе, необходимых для нашей работы]

В лекции 1 характеризуется далеко не вся библиография по теме (она чрезвычайно обширна). Не указаны даже многие публикации, на основе которых работа и была написана. Однако это компенсируется тем, что каждая часть исследования завершается «Списком литературы». Впрочем, и этот совокупный перечень далеко не полон, поэтому имеет смысл указать публикации, не попавшие в него, но имеющие прямое отношение к изучаемой проблеме, – см. файл «Дополнительная литература».

■ с. 36:

[Однако подоплёка такого отношения к Богу – установка на «приземление» абстракций – без сомнения, характерная черта массового сознания в эпоху феодализма]

Даже в XIX в. «народный вариант православия» отличался тем, что простые верующие имели смутные представления о Боге и не понимали догмата о Троице – к примеру, Бога-отца часто путали с Иисусом.

См. файл «Дополнительная литература»: Островская Л. В. Некоторые замечания о характере крестьянской религиозности. С. 175–183; Она же. Христианство в понимании русских крестьян... С. 146.

■ с. 44:

[Например, недоумение у Добрынина вызвало поучение (принадлежащее, кстати, *издревле почитаемому на Руси монаху Дамаскину*), в котором говорится о некоем преступнике, ожидающем той же казни, что была когда-то уготована Христу...]

На самом деле автором поучения был византийский иподиакон (церковнослужитель особого рода) Пётр Дамаскин; его рассуждения вошли в трактат «Скрижаль» (толкование церковных служб), который при патриархе Никоне был переведён на русский язык и помещён в предисловии к новопечатному «Служебнику».

Кстати, в приведённом отрывке увидели ересь и мятежные соловецкие монахи – они обнаружили указание на то, что безгрешный Сын Божий вроде бы согрешил и потому был распят, а «мирское спасение» будто бы ни при чём.

См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 222.

■ с. 50:

[...«Воздайте Богу богово, а кесарю кесарево»...]

В оригинале это предписание сформулировано так: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мат. 22, 21).

■ с. 64:

[афоризм, принадлежащий дьякону Фёдору: «Господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть божий»]

Строго говоря, это парафраза утверждения, принадлежащего византийскому писателю VI в. Агапиту. Диакон Фёдор просто повторил этот афоризм.

См.: Лукин П. В. Указ. соч. С. 202.

Дополнения и поправки к части 2

■ с. 13:

[Летом и осенью 1707 г. на Дону и в соседних уездах начал распространяться слух, что Пётр I и его сын Алексей убиты заговорщиками, среди которых назывались «бояре», «немцы» и «прибыльщики»...]

Подробнее см.: Усенко О. Г. Политические настроения на Дону в 1697–1707 гг. и повод восстания К. А. Булавина. С. 149–158.

■ с. 27:

[Подробнее о присутствии самозванца в разинском войске, а также о его личности мы поговорим в лекции 9]

Этот материал не вошёл в работу и был опубликован отдельно. См.: Усенко О. Г. Об отношении народных масс к царю Алексею Михайловичу. С. 70–93; Он же. Бродячие дети второго Романова. С. 60–61.

■ с. 39:

◆ [Например, среди соратников И. Болотникова были «немцы и ливонцы» – наёмники, служившие ранее Лжедмитрию I]

Точнее, к моменту перехода на сторону восставших они уже служили Василию Шуйскому.

◆ [...из солдат стали королями].

Здесь пропущено слово; в оригинале текст следующий: «...из солдат стали наполовину королями».

■ с. 53:

[Казачи были детьми своего времени и считали неизбежной систему социального разделения и неравноправия]

См.: Усенко О. Г. Терпи, казак... С. 22–25; Он же. Массовое сознание донцов XVII – начала XVIII века: «субидеология». С. 34–39.

Дополнения и поправки к части 3

■ с. 3:

[Дело в том, что Пасхалия (перечень дат празднования пасхи) была рассчитана лишь на 7000 лет с момента сотворения мира]

Собственно говоря, Пасхалия – это лишь таблица для определения даты Пасхи и других подвижных церковных праздников. Но в древности к ней прилагался столбец уже рассчитанных дат на несколько десятилетий вперёд.

■ с. 22:

[Через три недели, с приездом Сергия, началась работа над челобитной...]

См. также: Усенко О. Г. О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.). С. 385–395; Спорные вопросы истории московской «замятни» 1682 года. С. 39–45.

■ с. 36:

[В XVII в. на территории Российского государства действовало около 20 самозванцев... век же XVIII отмечен примерно 80 случаями самозванства]

На сегодняшний момент мне представляется, что в Российском государстве с 1601 г. по 1800 г. включительно действовали 147 лжемонархов: в XVII в. – 28 (на Смуту приходится 16), в 1701–1761 гг. – 61, в 1762–1800 гг. – 58.

Критерии подсчёта и дефиницию термина «лжемонарх (самозванец монархического типа)» см.: Усенко О. Г. Кто такой «самозванец»? (2001 г.). С. 39–51; Он же. Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (опыт системно-статистического анализа). С. 300–302; Он же. Изучение российского монархического самозванчества: «ловушки», проблемы, перспективы.

■ с. 47:

[...всем лицам несвященнического сана, независимо от чина и происхождения, запрещалось не только прикасаться к церковному престолу, но даже проходить между ним и так называемым «горним местом»]

Иначе говоря, только священники имели и поныне имеют право заходить за церковный престол (в алтарь) и проходить между ним и «царскими воротами». Что касается «горнего места», то в храмах Византии это было место за престолом, где на возвышении ставились кресло для епископа и по бокам «седалища» для священников.

■ с. 55:

[...официальное вероучение допускало возможность чудотворения лишь после смерти святого]

Более корректно следующее утверждение: в православии наиболее важным критерием святости было и остаётся чудотворение уже после смерти кандидата на причисление к лику святых.

См.: Живов В. М. Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 38, 54.

■ с. 56:

◆ [12 «апостолов» и «Богоматерь» составляла окружение и «Христа», появившегося на Дону в 1725 г. Им был некий Агафон, казак по происхождению]

Это был, по всей видимости, А. Бобылка, житель Карповской станицы на р. Бузулуке.

См.: Усенко О. Г. Первые донские лжехристы. С. 283–284.

◆ [Самозванные «апостолы» входили в окружение и главы скопцов Кондратия Селиванова: Александр Шилов был «Иоанном Крестителем», Софон Попов играл роль «Андрея Первозванного», имелся также «Пётр Апостол»... Помимо них скопческого «Мессию» сопровождал «Иоанн Предтеча»]

Вообще-то Иоанн Креститель и Иоанна Предтеча – одно и то же лицо. Но роль этого библейского персонажа в конце XVIII – начале XIX вв. играли несколько скопцов.

Точно не известно, когда А. Шилов и С. Попов стали именоваться указанным образом – в 1772–1775 гг., когда они действительно входили в ближайшее окружение скопческого «Бога», или позднее, когда оба, равно как и Селиванов, уже пребывали в неволе (Шилов умер в тюрьме в 1799 г., судьба Попова, скорее всего, была подобной). Если имел место второй вариант, они могли составлять окружение К. Селиванова лишь умозрительно – в сознании их почитателей.

«Апостол Пётр» (Алексей Иванов сын Громов) находился при Селиванове в Петербурге между 1802 и 1818 гг.

Примерно в то же время (по крайней мере, до 1811 г.) при скопческом «Боге» жил и второй – после А. Шилова – «Иоанн Предтеча», личность которого не установлена.

Кроме того, компанию им составляла «Богородица» – Анна Софонова дочь Попова

См.: Кельсиев В. И. Указ. соч. С. 81–82, 163–164, 171; Кутепов К. Указ. соч. С. 120, 198, 202–206; Мельников П. И. Указ. соч. Отделение 3. С. 48 (прим. 54), 58, 72; Панченко А. А. Указ. соч. С. 174–178, 180–181, 185, 286–288.

■ с. 57:

[Купцы не только создавали скопческие «корабли», где господствовал культ нового «Мессии», но также устроили ему побег из ссылки]

Теперь уже можно сказать, что основанная на легенде версия, будто К. Селиванов из Сибири бежал, неверна. Он был привезён из Иркутска в Петербург по приказу только что взошедшего на престол Павла I, который хотел проверить, правдива ли молва, что его отец (Пётр III) жив.

См.: Кельсиев В. И. Указ. соч. С. 86–87.

◆ [В этом смысле К. Селиванову помогла также Акулина Ивановна. «Богородица» признала его своим сыном, будто бы рождённым от святого духа, и после этого стала зваться «императрицей Елизаветой Петровной»]

На самом деле монарший сан был приписан А. Ивановой лишь тогда, когда её мифический «сын» К. Селиванов начал выдавать себя за императора Петра III, т. е. не ранее 1780 г. А к этому времени она умерла.

См.: Усенко О. Г. Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (опыт системно-статистического анализа). С. 303, 346, прим. 62.

■ с. 58:

[Вот что пишет К. В. Сивков о самозванных претендентах на трон последней трети XVIII в.: «Ни в одном случае самозванчества нельзя установить, чего именно каждый из самозванцев хотел добиться лично для себя...» Можно полагать, что в большинстве случаев самозванство основывалось на искреннем, «бесхитростном» отождествлении самого себя с тем персонажем, роль которого предстояло играть]

На самом деле подавляющее большинство самозванцев о своих интересах не забывали, разница была только в том, какие именно личные цели они перед собой ставили.

Например, лжемонархов можно поделить на 3 типа – это «авантюристы» (принимали на себя новое имя и/или новый статус только ради личной выгоды и при этом нарушали правовые и моральные нормы, принятые в той среде, где они вращались), «реформаторы» (пытались увязать личные интересы с интересами своих сторонников и/или были замешаны в движениях социального протеста «светского» характера) и «блаженные», которые думали, что официальные власти их признают и обеспечат безбедную жизнь, почёт и уважение.

См.: Усенко О. Г. Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (опыт системно-статистического анализа). С. 306–308; Он же. Изучение российского монархического самозванчества: «ловушки», проблемы, перспективы. С. 26–27.

Что же касается заявления, что в подлинность своей мифической ипостаси верили *большинство* самозванцев, то оно излишне категорично, т. к. зачастую источники не позволяют выявить самооценку самозванца, степень его веры в обоснованность своих притязаний. Можно лишь утверждать, что ряд лиц действительно верили в то, о чём «разглашали».

■ с. 60:

◆ [Именно стремление к борьбе с общественной несправедливостью... двигало большинством самозванцев]

Это преувеличение. Подобное стремление можно обнаружить лишь у части самозванцев – например, в среде лжемонархов оно было только у «реформаторов» (см. комментарий к с. 58).

◆ [Таким образом, например, эсхатология повлияла на судьбу *Ивана Михайлова (Иова Евдокимова)*...]

Имеется в виду Иев Евдокимов сын Семилеткин, одно время живший под псевдонимом Иван Михайлов.

■ с. 62:

[...Иван Клеопин – «Симеон Алексеевич»...].

И. Клеопин выдавал себя за царевича *Алексея* Алексеевича, как это и указано в работе на с. 67.

■ с. 65:

◆ [...одних только «Петров III» было около 20]

Судя по имеющимся на сегодняшний день сведениям, имя Петра III носили 24 самозванца. Правда, в некоторых случаях сведения гипотетичные.

См.: Усенко О. Г. Матушкины самозванцы. С. 114–115.

◆ [...появление в 20–50-х гг. XVIII в. самозванцев, называвших себя просто «царями» (или «самодержцами», «императорами»), а также «царскими братьями» и «царевичами»...]

Вообще-то лица, повинные лишь в «статусном» самозванстве, т. е. не менявшие своего настоящего имени, появились ещё в XVII в.

См.: Усенко О. Г. «Московский царевич» и «потомок Македонского»; Он же. Царевич Симеон из Запорожья; Он же. Фальшивый принц и нищий царевич; Он же. Царь Пётр – пропойца из Рославля.

■ с. 66:

[«Царевич Пётр» (Илейка Муромец), казнённый в 1607 г. ...]

На самом деле его казнили в январе 1608 г.

■ с. 67:

◆ [Всех самозванцев отличали энергичность, эмоциональность, большая сила нервных процессов и быстрота реакций. Разница была лишь в том, что одни были холериками, а другие – сангвиниками]

Пожалуй, тут есть преувеличение. Судя по всему, среди самозванцев имелись и флегматики – по крайней мере, среди «блаженных» лжемонархов.

◆ [К числу главных особенностей холерического темперамента относятся неуравновешенность и чрезмерная сила реакций... *Пример самозванца с таким темпераментом являет собой Иван Клеопин...*]

В данном случае, скорее всего, надо говорить о психопатологии. Видимо, не случайно И. Клеопин был официально признан сумасшедшим.

См.: Лукин П. В. Указ. соч. С. 124; Усенко О. Г. Бродячие дети второго Романова. С. 62–63.

■ с. 68:

[...испытанный человеком религиозный экстаз, приводящий его в состояние транса. Тот, кто пережил подобное, по мнению «хлыстов», испытал сошествие на него Святого Духа и считался отныне пророком]

Уточнение: статус пророка приобретался благодаря не столько экстазу, сколько спровоцированной им (экстазом) специфической речью – эмоциональной, частично бессвязной, но ритмизированной и полной «откровений» и «предсказаний».

См.: Панченко А. А. Указ. соч. С. 253, 258–261.

■ с. 69:

[...признавшая же Селиванова «Богородица» Акулина Ивановна автоматически сделалась «императрицей Елизаветой»]

Напомню, что это случилось лишь в сознании скопцов и уже после смерти А. Ивановой (см. комментарий к с. 57).

■ с. 72:

[Скопческая «Богородица» Акулина Ивановна, игравшая «императрицу Елизавету», держала при себе «Екатерину Дашкову»]

Такой А. Иванова предстаёт опять же в скопческой легенде. Как мы уже знаем, при жизни она не была «императрицей» и, соответственно, при ней не было «княгини Е. Дашковой» (см. комментарии к с. 57, 69).

■ с. 88:

[...Печерский А. (Мельников П.И.). Белые голуби // Русский вестник. 1869. Т. 87]

На самом деле: Т. 81 (№ 5).

Кстати, этот опус позднее был перепечатан: Мельников П. И. (Андрей Печерский). Полн. собр. соч. СПб., 1909. Т. 6.